

тельный пример дружбы добродетельного Радищева и благодарность товарища его»<sup>5</sup> и целый ряд других. Некоторые имена зашифрованы инициалами, в ряде статей указывается только место действия, а иногда отсутствуют указания и на то и на другое. К анекдотам, имеющим сюжет, присоединяются и бессюжетные моралистические рассуждения, вроде отрывка «Человек», где патетически говорится о бренности человека.

Статьи, посвященные известным историческим деятелям, не ставят перед собой задачи дать именно образ государственного деятеля. Обычно рассказывается о каком-либо одном поступке этого лица, причем поступок оценивается с точки зрения его «добродетельности». Поэтому невозможно четко отделить статьи о государственных подвигах от статей о личных добродетелях. О совмещении в характерах героев этих черт говорят уже заглавия статей: «Храбрость, мужество и братская любовь Звягиных в сражении под Фридландом», «Царь Иван Васильевич совещается с хищниками и приводит их в раскаяние» и т. д. Поступки людей, являющихся государственными деятелями, интересуют составителя прежде всего с чисто моральной точки зрения, а не с официально государственной. Сборник, таким образом, ставит задачи не исторические, не биографические, а художественно литературные и находится в общем русле массовой сентиментальной литературы, которая в человеке любого сословия и состояния стремилась найти прежде всего общечеловеческие черты.

С традициями сентиментализма связан и известный демократизм сборника, где наряду с Пожарским, Павлом I, Долгоруким и другими восхваляются безвестные добродетельные крестьяне, кучера, слуги, храбрые солдаты. Суть добродетелей этой группы героев раскрывается с присущей сентиментализму сословно-консервативной точки зрения. В анекдоте под заглавием «Бедный, но добрый крестьянин употребляет средство отворотить бесчестного сына от позорной жизни»,<sup>6</sup> рассказывается о крестьянине, который выдает властям своего сына-разбойника, предварительно ослепив его, чтобы он не убежал. Поступок расценивается как похвальный. Петр портной в анекдоте «Петр портной и его благодеяния»<sup>7</sup> очень привязан к своему господину. Когда тот разорился и заболел, Петр работает, чтобы

<sup>5</sup> В. Каллаш перепечатал его как анекдот о родственнике А. Н. Радищева. См.: «Русский архив», 1902, ч. II, стр. 441—442. Впервые напечатан в журнале «Друг просвещения» (1804, ч. IV, стр. 35).

<sup>6</sup> Анекдоты русские... 1809, ч. I, стр. 21. Впервые анекдот напечатан в «Друге просвещения» (1805, ч. 2, стр. 33).

<sup>7</sup> Анекдоты русские... ч. II, стр. 64.